

УНИВЕРСИТЕТ
НЕКРОМАНТИИ

18+

Ника Драйв

СВЕТЛАЯ СТРАСТЬ
ТЁМНОГО
МАГА

Ника Драйв

Светлая страсть тёмного мага

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Драйв Н.

Светлая страсть тёмного мага / Н. Драйв — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Колледж боевых магов окончен с блеском. Впереди академия! Но Таэль узнаёт, что сосватана главе гильдии некромантов, хромому чудовищу. Даже самая послушная девица взбунтовалась бы, а покорность совсем не свойственна Таэль. Наша героиня сбегает из дома в столицу, собираясь учиться на своих ошибках. Казалось бы, Таэль везёт, она с лёгкостью сдаёт труднейшие экзамены и становится студентом в самом престижном столичном универе магии, да только над входом надпись: "Добро пожаловать в Королевский Университет Некромантии!" Логово некромантов ждёт бедную девушку с распахнутыми гробами!

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Часть 1

Глава 1

Проснулась я от раскатов грома или грохота взрывов, придавленная камнем, свалившимся мне поперек груди.

Я попыталась выбраться.

Никак!

Пока я пыталась, выцарапываясь на свободу, вопросы посыпались из меня, как мелкие монетки из дырявого кошелька попрошайки.

«Где я? Что это за камень? Что это вообще такое? Ой! Не камень! Это же не что, а кто! Тогда кто это такой?»

Наконец, мир стал четким, и я поняла, что лежу на постели в гостиничном номере в шелковой мужской рубашке, но без штанов. Мои шелковые коротенькие штанишки в расчет принимать не стоило, хотя вышитые белые мотыльки на них были очень милые, конечно.

Рядом храпел полуголый мужчина, без рубашки, но в штанах, его тяжелая волосатая рука и припечатала меня к постели. Симпатичный, несмотря на слишком мускулистые и чересчур волосатые руки.

Но почему он отдал мне свою рубашку? И с чего он взял, что меня можно придавливать так по-хозяйски к кровати? И почему я помню, что это гостиница, но не могу сообразить, как я сюда попала?

Я выбрала самый важный вопрос из множества несущественных: есть ли здесь пути отступления?

Выкарабкавшись из-под руки незнакомца, я быстро огляделась: обыкновенная комната в гостинице. Кроме широкой кровати, узкого стола, пузатого комода и пары слишком маленьких стульев, был еще только растопырившийся вдоль стены шкаф. Окно, занавешенное плотными плотными шторами, давало немного света, мне удалось кое-как разглядеть унылую картину в коричневой раме на стене – изображение красно-синего города. Картина была единственным украшением стены, затянутой серой тканью в блестящую черную полоску. Все серое, пыльное, провинциально скучное.

Окно слишком маленькое, сбежать не получится, зато двери не заперты, судя по щели между створками. Что ж я могу уйти как только захочу. Это самое главное!

Но! Есть еще один вопрос! Как я сюда попала? Этот привел? Зачем? А вдруг... вдруг он жулик?

«Неужели, со мной здесь случилось самое страшное?!» – я спрыгнула с кровати, храп сначала стал тише.

Я метнулась к своему кожаному рюкзаку, вытряхнула пачку денег, храп загремел, как раскаты близкого грома. Свою битком набитую вещами сумку я обнаружила в углу.

Все хорошо! Деньги, которые я сняла в банке, стащив у отца пароль от своего счета, целы. Я, конечно, потратила вчера целое состояние – сотню монет на усилитель магии. Никогда не пробовала этот напиток, вот и не смогла удержаться. После половины бутылки этого чудесного усилителя я почувствовала себя способной на небывалые свершения и подвиги, любое море мне было в тот миг по колено! Но сегодня вчерашнее счастье мне аукнулось! Нестерпимо болела голова, во рту становился все сильнее вкус перекисшей простокваши из козьего молока, а тело, вялое и ослабевшее, с трудом выполняло простейшие движения. Я, наверняка, ужасно выгляжу! Взгляд наткнулся на зеркальную створку разошедшегося шкафа: лицо бледное, под глазами темные круги, губы припухли, рыжие волосы растрепались, в остальном все как всегда.

« Ты, прехорошенькая, Милая Таэль», – подмигнула я себе, искренне восхитившись золотым цветом больших глаз, пушистости длинных ресниц и правильности маленького задорного носа.

А бледность мне идет!

Как приятно быть такой нежной, красивой, обворожительной.

Тут же голова заболела сильнее, а тело заломило, будто на мне вчера воду в бочках возили. Ничего, пройдет. «До вручения диплома мага высшей категории все болячки заживут», – шепнула я себе под нос, так нянюшка утешала меня, дуя на все мои синяки и шишки, когда я прибежала к ней, рыдая после неудачного прыжка или драки с двоюродным братом.

Но пора познакомиться со спящим.

Я стянула одеяло с крепкого тела на второй половине кровати.

И мне стало чуточку легче. Я отвлеклась от боли на еще один существенный вопрос: кто это такой?

Маг был на вид даже очень симпатичным. Черные волосы расплелись и рассыпались по подушкам, закрытые глаза с длинными черными ресницами показались мне вчера зелеными, тонкие черные брови делали его лицо немного удивленным, нос был небольшим, губы казались распухшими, тело было крепким, вон какие руки мускулистые и живот подтянутый. Я потрогала осторожно кубики на животе, потом пальцы сами воровато забрались под пояс штанов, но храп стал тише и, выпутавшись из завитков мягких волос, я вытянула руку, так и не коснувшись члена.

Усилитель магии мы пили с этим парнем вместе, это я вспомнила, он присоединился ко мне, когда услышал мою историю. Я не болтлива, но свежий магический усилитель кому угодно развяжет язык. Мой драгоценный родитель, боевой маг высшей категории, объявил мне три дня назад, что нашел, наконец, для меня достойного мужа, Иеронимуса Фертейнского, главу гильдии некромантов, правую руку канцлера королевства. От няни я слышала, что на завтрак магистр Фертейнский съедает пару младенцев, к тому же он хромым, уродливый, хвостатый, и предпочитает развлекаться в постели с мужчинами.

Узнав, что моим женихом стало чудовище, я сбежала из родного имения в горах и оставилась в небольшом провинциальном городишке на пути в столицу, чтобы заглянуть в банк.

Интересно было бы взглянуть на лицо папочки, когда мой дорогой родитель узнал, что я сбежала и прихватила все деньги со своего счета. Все мое немаленькое приданое, доставшееся от матушки.

Свою печальную историю я вывалила на новых знакомых в трактире, названном в честь Святого Илиандра Лорентийского, известного тем, что он создал усилитель магии. Чудесное открытие святой сделал совершенно случайно во время каких-то алхимических опытов. Вот как рождается все великое и прекрасное! По ошибке!

Когда я рассказала угощающимся за мой счет пятерым магам о страшном сватовстве, тонкие брови этого зеленоглазого парня, сидевшего у стойки, взлетели на лоб, он внимательно оглядел меня и присоединился к нашей компании за пятиугольным столиком у окна. Кажется, потом мы с ним целовались. Не со столиком, с парнем. То есть он учил меня, как надо целовать некромантов? Или я учила его, как надо целовать боевых магов? Не уверена ни в первом, ни во втором, но губы приятно покалывало после вчерашнего.

Память о прошедшей ночи и вовсе не желала возвращаться, на всякий случай я осмотрела простыни: чистые.

Фу-у-у... вроде бы, пронесло!

Или нет?

Ну, хоть бы полчаса из всей ночи вспомнить. Нет, ни минуты не появлялось в памяти.

Я с сомнением оглядела парня, имени которого, стыд какой, не удосужилась спросить, и дала себе страшное магическое слово чести: никогда больше не пить магический усилитель! Даже лизать, даже нюхать не буду! А вот засунуть руку под пояс кожаных черных штанов парня

тянуло. Ведь говорят, если нос маленький, то и член короткий. Любопытство мучило меня неизмеримо, зато голова уже не болела.

«Никакого воспитания, Тая, как можно? Вы даже не представлены друг другу!» – пыталась я призвать себя к совести.

– Доброе утро! – рявкнула я, решив обезопасить себя от странных желаний, невыносимого любопытства и выяснить у самого парня, что это мы делали с ним ночью вдвоем в гостиничном номере?

Ответ казался таким очевидным, и пальцы тянулись к поясу штанов незнакомца сами, так что мне представилось перекошенное лицо моего драгоценного батюшки, и его немаленькие кулаки, выбивающие из меня всю дорожную пыль и всю самонадеянную дурь.

– Угу, – ответил парень и, перевернувшись на другой бок, сладко всхрапнул.

– Как тебя зовут? Что мы делали вчера ночью? Кто ты такой? – я встряхнула голое плечо, изо всех сил вцепившись в него левой рукой, пряча бесстыжую правую ладонь за спину.

– Что ты орешь ни свет, ни магическое озарение?! – рявкнул парень, кутаясь в одеяло. – Дай поспать! Сегодня седьмой день смешанной магии. Выходной в королевстве, между прочим!

– Мне пора уходить. Я ведь говорила, что собираюсь поступить в королевскую высшую академию боевых магов? – буркнула я.

– Угу! Всего какую-то тысячу раз, – зевнул сладко незнакомец, садясь в подушках. – От меня-то что тебе надо? – распахнул он, наконец, ярко-зеленые глаза.

В жизни таких глаз не видела. Зеленые, как трава, как хвоя, как деньги соседнего королевства.

– Узна-а-ать, – выдохнула я, закусывая нижнюю губу, – что... мы... с тобой... тут... делали?

Вопрос дался мне очень тяжело. Я покраснела и уперлась взглядом в свои голые колени.

– Не скажу, – усмехнулся зеленоглазый.

– А я тебя... – я задумалась, чем бы его припугнуть? – И...

– Изобьешь? – изумился он.

Наглец!

– Нет! Я тебя... и! – слово испарилось из моей памяти, то ли по причине вчерашних возлияний, то ли просто так само по себе.

– Испепелишь? – продолжал он измываться.

– Нет! – отрезала я. – И...

Он водил пальцами по припухшим губам, и я тут же вспомнила их сладкий вкус, и его язык, сплетающийся с моим. Мне нестерпимо захотелось повторить урок поцелуев, но усилием воли я сдержалась. Мысль о том, было ли что-то, кроме поцелуев, я откинула, надеясь, что не было. Но усмешка парня была такой загадочной, что мурашки прошлись по моей спине и сыпанули в ноги. Девическая честь – это не пустой звук, тот, кто её забрал, тот и должен жениться, желательно, побыстрее. А кто этот бродяга без рубашки? Я даже имени его не знаю, не то, что типа магии! О, черная повелительница мертвых, прекрасная Авлика! О... – так говаривала моя старая няня, когда подгорала каша из товеля и убедало козье молоко, забытое ею на магической плите.

– Информирую! – выдала я, наконец. – Я – чужая невеста!

– Помню, я помню, этого, как его? – зеленоглазый помахал рукой, пытаясь выговорить заковыристое имечко моего жениха.

– Иеронимуса Фертейнского! – помогла я ему.

Имя почему-то произвело странный эффект: парень посмотрел на мои губы, слегка покраснел, кажется, нам пришла в голову одна и та же мысль.

– Ладно, – я придвинулась к нему, – целуемся на прощание и разбегаемся.

– То есть как это? – спросил он.

– Не хочешь целоваться, не надо, – надулась я.

– Отчего ж не поцеловаться, – он обнял меня горячими руками и прижал к себе. – Но прощаться нам еще...

Я закрыла глаза, а потом вытаращила, потому что мои розовые штанишки, с вышитыми белыми бабочками, показались мне совершенно лишними, и рубашка распахнулась, будто была живой и подыгрывала своему хозяину. Да, рубашка была этого зеленоглазого недоразумения среди магов.

Его руки смяли мою грудь, а я, несовершеннолетняя воспитанная девица, восемнадцати лет отроду, вцепилась в волосы парня, как дикая камарранда! Мое строгое воспитание обливалось слезами, но перебирать блестящие мягкие пряди было необыкновенно приятно.

– ... ра-а-ано... – прошептал он, стягивая рубаху с моих плеч.

– Э-э... ты чего? – возмутилась я, но его тонкие пальцы заскользили по моим плечам, вызывая сладкую истому и желание сорвать оставшиеся тряпки, отделяющие меня от наслаждения и того... чего я и не представляла, но предчувствовала, такого сладкого, такого важного сейчас. самого важного...

Горячие губы парня прихватили соски, потом ткнулись в ложбинку между грудями.

– А... почему... я в твоей рубашке проснулась? – выдохнула я, борясь с яркими всполохами в глазах и сладким томлением между ног.

– Потому... – он задыхался, – платье свое ты испортила... о... милая-а-а-а...

– Неужели меня вытошнило? – мои руки дрожали, колени подгибались, внутри пылало и горело.

– Нет, соус вылила, целое блюдо... – он рывком прижал меня к себе, резко дернулся и обнял опять, но нежнее, мягче.

– Ты красивая... – пробормотал он, откидываясь на подушки, которые все до одной подгреб под себя.

– Заезжено, – буркнула я, чувствуя, что меня обманули, словно увлекательная книга оборвалась на самом интересном месте.

– Хорошо, – усмехнулся грустно он, – твои глаза, как ночь, пронизанная светом далеких звезд.

Его губы ласкали мои веки, щеки, виски. Я почувствовала себя очень странно, мне хотелось большего. Но подлый зеленоглазый остановился.

– Твои губы, как лепестки последнего цветка шиповника, распустившегося на пике лета, – его губы коснулись моих, потом он поцеловал меня, совершенно иначе, нежно, нежно, усиливая невыносимое томление.

– Твои волосы... – но я ухватила его за черные пряди и прижала его рот к своему, просовывая язык так далеко, как только возможно и прикусывая зубами нижнюю губу зеленоглазого поганца.

– Какие еще волосы, если мы с губами не... договорили! – прошипела я, оторвавшись от него, чтобы вдохнуть.

– Оу! Зубы, как жемчуг, острые и беспощадные, к любимым, как к врагам... – выдохнул он, сдергивая рубашку с меня и просовывая руку в мои штанишки, а потом между бедер.

– Нет! Я ведь девушка? – прозвучало полуутвердительно-полувопросительно.

Он не ответил, но руку вынул, чтобы пропеть на ухо:

– Волосы – золотой поток на рассвете в горах Рэйнсмарры, – и нахально повторил движение, на этот раз просунув пальцы гораздо дальше между моих ног и...

– Ты говори, – прошептала я, – не останавливайся, – и потерлась о его пальцы почти внутри меня, понимая, что мои слова прозвучали двусмысленно.

Но на это мне было наплевать. На всё было наплевать, если быть честной перед самой собой.

– Да... – выдохнул он, целуя мои груди и облизывая соски, так что я вся потянулась за его языком, и насадила себя на его пальцы.

Было больно, он как-то догадался об этом и быстро вынул руку, чтобы потом опять просунуть пальцы между бедер.

– Кожа, белая и сладкая-а-а, как... как молоко горной камарранды, – прошептал он, вызвав мой смешок.

Но умный мальчик, не стал уточнять, что меня рассмешило, а продолжал целовать, гладить, пробовать на вкус и сводить с ума. Между ног у меня стало влажно и очень томительно, такое чувство, что развернула конфету, даже облизала, но съесть не дают, вот, вот еще немного и будет сладко...

– Ну, же... – простонала я, не понимая, что говорю и зачем?

– Бедра такие округлые, мягкие и...

Моя правая ладошка скользнула за пояс его штанов, сначала он замер, поймав её там, где ей было не место, а потом с неохотой вытолкнул мои пальцы, пробормотав:

– ... нежные-э-э-э...

Но моя правая рука оказалась своевольной и снова быстро просунулась за пояс, обхватила твердый член и сжала легонько.

Парень коротко дернулся, а потом заерзал, его горячий член становился тверже в моей руке, я осторожно сжимала его, стараясь не причинить боли.

– Крепче, – прошептал мне на ухо зеленоглазый.

Я изнахалилась, и вторая моя рука нырнула туда же, теперь я трогала, сжимала, но смотрела с интересом в его лицо. В его глазах сияли мои крошечные отражения. Он вздрогнул и прижал меня к себе, чуть не вывернув мои руки, но опомнился и осторожно освободил мои ладони, а меня поцеловал, просунув свои пальцы в мои штанишки и резко коснувшись меня между бедрами.

Ой! Что это было?!

Внутри взорвалось и рассыпалось звездочками. Странное приятное и непонятное чувство сладости, когда конфета только во рту оказалась, аромат и сладость можно распробовать, вот только невозможно сладостно было между ног, и все тело радостно расправилось, распрямилось, изменяясь и изменяя разуму, который твердил, что надо бежать отсюда и как можно скорее.

Я помедлила несколько вздохов в объятиях зеленоглазого и встала рывком, буркнула:

– Приятно было познакомиться, – теперь мне надо было все-таки убраться отсюда и ехать в королевскую высшую академию боевых магов.

Ведь я – разумная молодая леди, и экзамены начнутся через два дня.

Мне пора было снять чужую рубашку и надеть свое платье. Я только вытянула из сумки, брошенной в угол комнаты, серое дорожное платье и начала снимать рубаху бродяги-мага, как он зашелестел бумагами и сообщил:

– Куда это ты собралась? Никуда не поедешь, вчера ты дала мне слово мага, что поступишь в Королевский Университет Некромантии! Вот документик! И подпись твоя! И печать магии тоже твоя!

Я рванулась в распахнувшейся рубашке к документу в его руках, успела рассмотреть свою подпись и печать, но зеленоглазый быстренько убрал пергамент в карман штанов.

Надо было отобрать возмутительную записку!

Как?

Я оглядела мага. Силой? Не выйдет, после вчерашнего я чувствовала пустоту магического резерва.

Хитростью?

Но он видит меня насквозь. Особенно сейчас, когда я дала рубашке слететь с меня на пол, обнажив груди, и осталась в одних коротеньких розовых штанишках.

– Это подделка, – начала я издалека, – я была вчера не в состоянии здраво мыслить.

– Угу, – зеленоглазый только крякнул, подбирая свою рубашку с пола.

Что делать? Как выбраться из ловушки, в которую я загнала себя сама? Как?

Я вдруг отчетливо вспомнила разговор няни и молоденькой служанки о мужчинах, подслушанный мной, крепко схватила парня за пояс и утянула на пол. Мне, конечно, будет неудобно, но мы будем на одном уровне. Главное добраться до кармана в его штанах. Я подползла к парню на коленях, сняла его штаны и задумчиво устала на член.

Советы няни были странные, оттого я их и запомнила наизусть. Я заклинания с такой быстротой не учила, как эту глупую болтовню.

«Ты губами и языком господина Эрентия, младшего мага, приласкай», – нянюшка у меня была затейница и рассказывала служанке Эльде такое, во что я даже поверить не могла.

Но, кажется, меня ожидало полное поражение. Член мага висел расслабленной тряпкой. Зеленоглазый торопливо натянул штаны и просипел:

– Хватит. У тебя жених есть. Этот, как его? – он поерзал, но так и не вспомнил замысловатое имечко главного некроманта королевства.

– Я не люблю его, – пожалала я плечами и прижалась твердыми сосками к груди парня.

Тот хмыкнул и грустно улыбнулся:

– Документ не отдам, хоть что делай.

– Ты... гнусный обманщик, разъезжающий по маленьким городишкам и обещающий одаренным молодым магам интересную жизнь? Иначе говоря, лживый вербовщик? – я поцеловала его.

И вместо ответа, он только что-то пролепетал невнятно и поймал меня у самого пола, потому что от его поцелуев закружилась голова, и я начала падать, а в довершение ужаса лопнула ленточка на штанишках, и я оказалась полностью голой во власти зеленоглазого негодяя.

– Пусти, – прошептала я, краснея и чувствуя себя падшей, абсолютно ужасной девицей.

А, может быть, и не девицей вовсе... никогда не буду пить магический усилитель...

– Не могу, – прошептал он мне в ответ, поморщившись и изогнувшись.

И я с радостью увидела его топорщившиеся штаны, догадываясь, что выигрыш у меня в руках, точнее, сейчас будет во рту.

Я опять стянула штаны с мага и, быстренько обхватив губами его твердый член, взялась за нелегкое дело. Я облизывала его, как кошка – маленького взерошенного котенка, член был такой нежный, шероховатый, от выступивших вен, а зеленоглазый маг был такой наивно беспомощный, оказавшийся полностью в моей власти, я же, конечно, не чувствовала ничего, кроме азарта: я смогу довести зеленоглазого до небывалого наслаждения, чтобы он забыл о пергаменте...

– Быстрее бы, – пролепетал между короткими стонами зеленоглазый.

И я расстаралась: облизывая языком, помогая губами, заталкивая член в горло.

Ну, же, ну... давай!

Маг вцепился обеими руками в мои локоны и простонал:

– Таэль, Таэль Эвернийская, что ж ты делаешь, маленькая ты, дрянь?.. – мой рот наполнился до краев соленым и вязким, я осторожно сплюнула в подвернувшуюся рубашку мага и поцеловала его.

А вот после поцелуя мне было нужно... очень...

Он догадался, что, но ласкал меня между ног не руками, а тоже языком...

Боюсь, что в этот миг я забыла о пергаменте, да и мое собственное имя растаяло в глубинах памяти, после взрыва внутри и фейерверка в глазах, после наслаждения, взорвавшего тело, заполнившего все уголки меня яркими огнями. Такого я не чувствовала ни разу в жизни.

Но когда мое тело расслабилось, растеклось, все мышцы, будто обновились, наполнились новой силой, тогда руки наткнулись на пергамент, я вмиг выхватила злосчастный документ и вскочила на ноги.

– Ты... милый, – пролепетала я, пряча пергамент, благо, маг лежал на полу, полузакрыв глаза и растянувшись во весь рост, он не заметил украденного документа в моих руках. – Как ты сказал, тебя зовут?

– Рони, – прошептал он, приоткрыв правый ярко-зеленый глаз.

– Встретимся в университете некромантов, Рони, – чмокнула я его в щеку и ускользнула, одевшись за три вдоха.

Авликая с два я близко подойду к этому поганому университету некромантов. Ноги моей не будет за его черным порогом!

– Угу, – прошептал маг.

Это я слышала уже из-за двери, сумка в руках, рюкзак за плечами. За номер платить не буду, ни за что, пусть зеленоглазый раскошеливается.

Пергамент – сжечь! Магический огонек пожрал документ прямо в моих ладонях, теперь я была совершенно свободна. И с легким сердцем выскользнула во дворик гостиницы.

– Ваш дракон? – кривоногий гном, подскочивший ко мне сразу у двери, бросил мне повод белого мелкого ящера, окинувшего меня недобрый взглядом узких желтых глаз.

Кажется, это был дракон зеленоглазого Рони. Надеюсь, мы не увидимся с этим Рони больше никогда. Драконом воспользуюсь, а потом отпущу, прирученный и запечатанный магией ящер прилетит к своему хозяину, как миленький.

Я вскарабкалась по приставной лесенке на горячую спину белого дракона и помахала рукой отвратному городишке, в котором у меня чуть не украли мечту о королевской высшей академии боевых магов.

Глава 2

Дракон летел, ветер подвывал, я посапывала, свернувшись в клубочек между острыми щитками. Магический маячок, который я установила между рогами дракона, заставлял белого ящера лететь в столицу. Дракон оказался быстрый, но бестолковый. Он сделал круг над столицей нашего королевства, белым городом Рэйнвельсом, и, пролетев мимо белоснежного здания королевской высшей академии боевых магов, шмякнулся во двор единственного черного замка во всем городе, на двор Королевского Университета Некромантии.

Мне придётся идти пешком до академии! Пять кварталов! Гадство какое!

– Белянка? – тоненькая черноволосая девушка бесстрашно обняла лапу дракона. – А где твой хозяин, Беляночка?

– Это я прилетела на драконе, – пояснила я тупой девице.

– А я думала... – девушка приоткрыла рот, а потом сорвалась с места, как сумасшедшая, и убежала.

– Поменьше думай! – прокричала я ей вслед. – Вредно!

– Вы опоздали... – передо мной хмурился колоритный тип в черном костюме, в черных сапогах, с длинными нечесаными волосами, когда-то светлыми, теперь грязными и сальными.

– Здрасьте, – пропела я самым идиотским тоном, пытаюсь проскочить мимо странного типа.

Но, похоже, что в этот универ попадало, то там и пропадало.

– Опаздывать плохо! – непричесанный блондин в черном прихватил меня за руку и потащил внутрь замка, приговаривая. – На экзамены хотя бы вовремя приходиться надо.

– Таэль Эвернийская! – проорал жуткий лысый тип на входе, прочитав бумажку, сунутую ему непричесанным блондином, и уронивший свою руку на черный блестящий паркет при попытке распахнуть перед нами вторые двери.

– Это у вас что трупы работают? – ахнула я.

– Не, это зам по снабжению, у него магический протез вместо руки, вот и пришлось магу стать хозяйственником, – пробормотал непричесанный. – Ну, ни позвонка, ни костей, девочка!

– Ступайте к повелительница мертвых Авликае! – заученно брякнула я и поняла, что подлый непричесанный толкнул меня в аудиторию под пергаментную табличку «Тихо! Идет экзамен!» Идет-то он идет, но я его сдавать не собираюсь! Еще чего! Пусть себе проходит мимо меня!

Успела подумать: «Спокойно, Тая! Надо просто завалить экзамен! И дело в ведьмовской шляпе!»

Зал, в котором я очутилась, был огромен, где-то в паре сотен шагов от меня под штандартами черного цвета на помосте, украшенном серебряными коврами, сидели трое профессоров Королевского Университета Некромантии.

Я побрела по белому ковру к этой троице, вертя головой все быстрее и быстрее. На стенах были фрески, выдержанные в черно-белом цвете, только алые брызги, оттенявшие фигуры казались свежей кровью. Темные маги, чудовища, поднятые мертвецы, целые армии белых скелетов – темы стенной росписи впечатляли.

«Я сейчас поплаваю, потом провалюсь и бегом в королевскую высшую академию боевых магов!» – подумала я и увидела третий приготовленный для меня стол, стоящий как назло в центре между двумя другими такими же высокими и узкими металлическими столами.

Справа над костями копошился низенький, прыщавый парнишка в черном, бледный и кособокий. Значит, некромант в десятом поколении. Это они были отмечены печатью тьмы. А слева перебирал кости стройный очень красивый эльф с белыми волосами, заплетенными в

роскошные косы, в черном шелке и бархате, весь изукрашенный золотыми цепочками и медальонами, как домашний алтарь темных богов – праздничными дарами.

На столе передо мной тоже были навалены, как попало желтоватые настоящие кости, судя по черепу, человеческие.

– Задание первое! – высокий седой преподаватель в черном плаще, возвышающийся над нами, как скала, надменно оглядел нас, усмехнулся. – Соберите скелет. Постарайтесь сделать это правильно.

«Вот это черная богиня Авлика знает что!»

Я поковырялась в костях, череп, конечно, от костей позвоночника отличить несложно, но что делать дальше, не представляю. Я закончила колледж боевых магов, там скелетам уделяли немалое внимание, с точки зрения, как их лучше сломать. Вот если попасть заклинанием под колени, то будет больно, повредить этим же заклинанием череп получится только в височной доле, а перебить руки – легкотня.

Я покосилась на споро работающих парней. И кособокий некромант, и красивый эльф смотрели на меня с презрением, как на недоучку без диплома колледжа. «Соберу, как умею! Из всех сил постараюсь, а там, может, и не пройду дальше!» – решила я и принялась за работу. Кости крепились со скрипом, но я применяла заклинание за заклинанием, и скелет рос на глазах. Правда, руки были длинноваты, жутко длинные были ручонки, но бывают же люди с длинными руками, не ниже колен, конечно, значит, что-то я делала не так! Ну, и ладно, не сдам – уже счастье!

И все-таки по привычке занудных стобалльниц не хотелось ударить лицом во тьму, я почесала в затылке, как же исправить-то? Тут дверь тихонько отворилась, и послышались легкие шаги.

– Ты кости перепутала, – за моим плечом стоял вербовщик-Рони, очень серьезный, только его припухшие губы кривила странная улыбка, – вместо костей рук, кости ног вставила. На, поможет, и вот это тоже бери.

Он воровски склонился надо мной и уронил в мою руку серую руну порядка и вторую черную странную руну, название которой я не знала. По-хорошему, его бы надо вздуть за дракона, которого он мне подсунул, уверена, нарочно, но я скромно промолчала, пока промолчала.

– Вторая руна для второго этапа, – произнес он одними губами и пошагал мимо остальных.

А у меня зашло сердце: я помнила, какими нежными могут быть его губы, а уж про бесстыжий язык лучше промолчать. Рони коротко поклонился профессорам, те поднялись, встали вокруг него, приняли из его рук несколько пергаментов и уселись в кресла, напоминающие три трона. Вербовщику позволили остаться.

Он сел на ступеньку помоста и уставился на нас.

Кособокий некромант и красивый эльф заерзали: то ли время подходило к концу, то ли что-то еще их расстроило, я не поняла. Не до того мне было.

Я бросила в центр скелета серую руну, та рассыпалась серебристыми звездочками по всем косточкам, несколько звездочек шустрými мышами шмыгнуло на стол справа, несколько – на стол слева, но явно нервничающие парни ничего не заметили.

Косточки на моем столе завертелись, как безумные, собрались в кучку и из кучи костей выскользнул спиралью совершенно идеальный скелет, громко брякнувшийся на столешницу.

И некромант, и эльф уставились на мой стол. Ехидные улыбки сползали с их лиц. В этот самый миг косточки на столах парней зашныряли, как крысы в погребу, и кое-где поменялись местами.

– Задание второе! – провозгласил второй рыжий профессор в черно-алом плаще с капюшоном, он был небольшого роста и не казался таким противно важным, как первый. – Поднимите скелеты. Сейчас мы увидим, некроманты вы, или мимозомбипроходили, – сказал он

совершенно неожиданно на простецком жаргоне студиозов, вызвав улыбки на лицах профессоров и насмешливый блеск в глазах вербовщика-Рони.

Меня затрясло. Руна руной, но если нет способностей к некромантии, то даже скелет мышонка не поднять будет, а тут такой здоровый тип.

Я бросила неизвестную мне руну на ребристую грудь скелета, чернота пролилась на него, рассеялась, превратившись на миг в серую дымку, и пропала, а я жадно вглядывалась в череп.

Дернулась правая рука, левая нога, клацнули челюсти.

И некромант, и эльф насмешливо лыбились в мою сторону.

«В нашей семье были некроманты. Прапрапрадедушка Фелициус Фарренгтийский – темнейший из магов. Когда няня хотела досадить мне, она говорила, что я – вылитый прапрапрадедушка Фелициус!»

Так что у меня может получиться, должно получиться! Хотя... я рыжеволосая, тоненькая, с золотистыми глазами, а дед с черными кудрями и такими же черными глазами, высокий, в теле, а уж улыбка у него... увидишь, неделю не заснешь!

– Давай! Тощая тварь, вставай уже, иначе, я не знаю, что с тобой сделаю, – прошипела я. Скелет подергался и остался недвижимым.

Парни откровенно засмеялись, но тут их отвлекли собственные проблемы. Некромант, как оказалось, перепутал ноги и руки у скелета со своего стола, а череп у поднятого бедолаги был почему-то зажат между ребер.

Кособокий зарычал, пытаясь вытащить большой череп из-за узкой решетки ребер, как голову рыцаря, застрявшую за забралом шлема. Эльф захохотал, но тут жалкий скелет с его стола брякнулся на пол. Попытался встать и снова брякнулся. У того на шее качалась широкая кость таза, а вместо одной из ступней был приделан череп, поэтому скелет хромал и падал.

Некромант бросил вытаскивать череп из-за ребер и весело заржал. Эльф только косами взмахнул, пытаясь переделать поднятый скелет и потерпев в этом похвальном начинании полную неудачу.

– Клац, клац, клац, клац, клац! – я огляделась в поисках того, кто издавал такой странный звук.

Скелет на моем столе сидел и хихикал над неудачливыми собратьями. Выглядело это страшно. Но я и глазом не моргнула.

– Задание третье! – голос у третьего профессора был чистый и красивый, но сам он не отличался ни красотой, ни элегантностью, темные волосы прикрывали обожженное лицо, бурый плащ выцвел и был забрызган грязью. – Станцуйте со скелетами сарбарранду!

Я открыла рот и закрыла рот. Мне что надо будет прикасаться к этому? К костлявому? К его гадким желтым костям?

Некромант взял страхолюдное создание за руку, ну как за руку, за косточки.

Эльф тоже, ему пришлось придерживать чудовище, потому что оно все время клонилось вниз и норовило грохнуться на пол.

Скелет спрыгнул с моего стола и галантно предложил мне свои мелкие косточки – пальцы.

Я кое-как оперлась на его костяшки.

Мелодия сарбарранды ударила как оглушительный водопад. Я любила танцевать, но никогда еще у меня не было такого необычного партнера. Впрочем, скелет оказался отличным танцором, он кружил меня, эффектно наклонял над полом, подбрасывал и главное, ловил. Я другим взглядом посмотрела в провалы его глаз, но он отвернулся, как отворачивается человек, когда ему больно или плохо. А ведь у него своя история, жизнь... была. Я поклонилась скелету, когда танец закончился, он шелкнул костями пяток.

Военным был? Как попал на стол эказменуемого некроманта?

– Я, – я помахала рукой, привлекая внимание профессоров, – можно мне, – я переглотнула.

Вербовщик-Рони уставился на меня, профессора тоже повернули лица с гримасками удивления в мою сторону.

– Можно мне забрать поднятый скелет? – мой недавний партнер по танцам тоже удивленно повернул в мою сторону свое узкое лицо, то есть череп, конечно.

Хотя... это было именно лицо, несмотря на то, что в провалах глазниц клубилась тьма.

– Если вы станете студиезом университета, мы разрешим вам взять продукт экзамена в фамильяры, – отчеканил рыжеволосый профессор.

Я вложила в свой книксен столько благодарности, что он улыбнулся и глянул на меня теплее. А вербовщик-Рони посмотрел на него с ненавистью.

– Э... но я... – мне хотелось честно признаться, что я никогда не хотела учиться в Королевском Университете Некромантии, но скелет покачал головой, прижимая к оскалу зубов косточку указательного пальца, молчи мол.

– Вы что-то хотели сказать, барышня? – седой профессор сделал в мою сторону шаг.

– Нет, нет! Только спросить, как долго ждать результатов экзамена? – пискнула я.

– Через три дня будет вывешен список студиезов, скелет можете пока забрать с собой, – ответил обезображенный ожогами профессор.

Я кивнула скелету, как бездомному псу, именно так он и бросился за мной со всех ног, чуть не упал, чем вызвал смешки некроманта и эльфа.

Я с гордо поднятой головой прошла по белому ковру и выскочила во дворик черного замка.

Ноги подогнулись, и я упала в объятия Рони. Его руки задрожали, лицо порозовело, он облизнул сухие губы и чуточку ближе, чем полагается по этикету, прижал меня к себе.

– Отпустите меня, Рони, вы... делаете мне больно, – прошипела я, – ваш дракон – идиот! Он привез меня сюда! Хотя я поставила специальный маячок, направляя его в высшую королевскую академию боевых магов!

– Я был уверен, что ты угонишь моего дракона, – рассмеялся Рони, но руки его затряслись еще сильнее.

Что это с ним? Знобит его что ли? Я не понимала.

– Какой маг, такой и дракон, – процедила я сквозь зубы.

– Белянка – славная девочка, – усмехнулся Рони, выпуская меня из рук, потому что скелет, издав что-то вроде кашля, похлопал его по плечу. – Она самочка, если ты не поняла.

– Все бы тебе самок подлавливать, – буркнула я, улыбнувшись скелету, вызволившему меня из загребущих рук вербовщика-Рони.

– Таэль, – Рони навесил на симпатичную морду самую сладкую гримаску, типа в меде захлебнешься, – экзамены ты сдала.

– Нет! – заорала я, выскакивая из костлявых лапок скелета, придерживающих меня. – Нет! Нет! Нет! Я не хочу!

– Сдала, сдала, – улыбка Рони стала ехидной и широкой. – Приглашаю тебя в кабачок студиезов, ты, наверняка, таких не видела. «Хромой дракон» – это самое чудесное место в столице!

– Ты прав, я не была в кабачках, – я представила настоящую вечеринку студиезов, с плясками на столе и с играми в карты на раздевание! И мне захотелось попасть туда во что бы то ни стало!

– Я не знаю-у-у-у, – нарочно протянула я, чтобы еще попросил, поунижался, он так меня подставил, наглец, ради премии старался, сребролюбец поганый.

– Папа не пускал и теперь заругает? – сочувственно посмотрел мне в лицо этот урод среди магов.

– Пойдем! – рявкнула я, хватаясь за его локоть. – Где это?

– Тут, недалеко от универа, – улыбнулся Рони.

И мы отправились в «Хромого дракона»! Легендарный кабачок студиязов. Говорят, сам канцлер в студенческие годы ушел оттуда, проиграв штаны! Да, что там канцлер! Король раздел здесь легендарную красавицу Юнессу Боудинскую донага, выиграв в карты даже её розовые шелковые штанишки. Она стала его женой, так что у бродячих менестрелей на эту тему получилась роскошная скабрёзная баллада о том, как король снимал с Юнессы вышитые цветами штанишки из эльфийского шелка.

«А ведь король, канцлер, даже жених этот мой, хромой мужеложец – все они некроманты!» – подумала я, настроение испортилось сразу.

Дальше я брела без настроения. Я молодая, красивая, неглупая, ну, может, самую малость простоватая, а должна достаться хромому уроду!

Нет в мире справедливости!

А вот мой скелет шел, подпрыгивая от радости, скалясь вслед вздрагивающим прохожим и помахивая в такт рукой.

– Я смогу узнать, кто он? – шепнула я Рони.

– Купим в лавке шепталку, и спросишь у него, – ответил тот, покосившись на припрыгивающего от полноты чувств скелета.

– Мы это... – дорогу нам загородили кособокий некромант и красивый эльф, – Терраноуэль Севантийский, – поцеловал мою ладошку эльф. – Можно Эльль.

– Нигберт Кармасский, – изловчился поцеловать мою вторую руку некромант, – зови просто Ниги.

– Так что вы это? – ехидно поинтересовался Рони.

– Вместе сдавали, то, сё, учиться еще вместе будем, – покраснел Ниги. – В смысле надемся, что будем учиться вместе...

– И приглашаем прекрасную Таэль в «Хромого дракона» по традиции всех абитуриентов, надеющихся стать студиязами, – изящно поклонился Эльль.

Вслед за ними закланялись и заскакали их уродцы из костей.

– Я пойду с вами, пойду, – развеселилась я, – но, может быть, можно как-то изменить эти скелеты?

– Если только переломать им кости, а потом, собрав правильно, поднять во второй раз, – ровным тоном выдал Рони.

Оба скелета-ужастика спрятались за спины своих магов.

– Неззя, – прошипело за спиной.

Мой скелет ломал свои костлявые руки и распахивал рот, но больше ни одного звука у него не получилось.

– Это пословица такая мрачная у некромантов есть: нельзя поднять скелет дважды, – тихо проговорил Ниги.

– Не будем рисковать, – покивала я, наблюдая, как скелеты осторожно выбрались из-за спин своих магов и, кося пустыми глазницами в сторону Рони, крадучись, побрели за нами желтоватой ребристой, запинаящейся и качающейся свитой.

Мой фамильяр поддерживал собратьев по несчастью, помогал встать после очередного падения одному и направлял другого.

Рони сменил гнев на милость и шел рядом со мной, поглядывая на меня, как кот на кувшин свежей сметаны, прикидывающий, как его поудачнее опрокинуть. От такой мысли у меня заалели щеки, я еще помнила и утренние поцелуи, и фейерверк внутри, но сладость свободной сумасбродной жизни студиязов ни в какое сравнение не шла с утренними шалостями.

Свобода! И вся жизнь впереди! Что может быть лучше?

Эльф и некромант смотрели на моего кавалера во все глаза, но я не придавала этому значения, мало ли почему их заинтересовал вербовщик-Рони. Может, именно он расписал им все прелести Королевского Университета Некромантии?

Мы уже увидели вывеску «Хромого дракона» – роскошный жестяной штандарт с вырезанной шипастой зубастой и хвостатой фигуркой дракона, прижимающего одну лапу к животу, видимо, ту самую легендарную хромую, когда на площади между домами раздался жуткий крик и грязная брань. Городские стражники заломили руки за спину какому-то бродяге.

– Кнутом его, вору, – забубнили добропорядочные горожане, образовав большую толпу вокруг бродяги и стражников.

Я посмотрела на босого, полуголого бродягу, поразительно грязного и голодного на вид, он подмигнул мне. И тут же схлопотал пощечину от стражника, свалившую оборванца на мостовую. Но бродяга легко поднялся и, потирая синяк, расцветающий радугой на щеке, усмехнулся. За эту усмешку на него поднял руку второй стражник, но я быстро загородила парня, сделала самую умильную мордашку, на которую велся даже мой суровый батюшка.

– Он замерз, голоден, отпустите его, – пропела я нежно-нежно, ласково поглядывая на приосанившихся стражников и отмечая, как загорается злоба во взгляде Рони.

– В тюрьму его! Урода! Голоден! Пусть работает! Пусть честно зарабатывает свой хлеб, как мы! На таком заживет все, как на бродячем псе, и опять он пойдет воровать, побродяга! – пролаял-проорал толстый благообразный господин в дорогом темном плаще на меху и забавной, на мой взгляд, шляпе, похожей на перевернутый черный сапог.

– Что он украл? Я заплачу три цены и штраф, – пропела я.

Стражник было открыл рот, словно раздев-облапав меня сальным взглядом, но второй качнул головой, указав на моих спутников и проговорив едва слышно одно слово: «Некроманты...» – разлакомившийся страж города бросил холодно:

– За покражу три монеты и штраф – одна, – при этом он скрипнул зубами и еще раз похотливо осмотрел меня.

Я догадывалась, что хотел предложить мне страж, но надеялась, что для начала он хотя бы сводил меня потанцевать. «Каждый хочет поиграть и бросить, потому что я... кукла. Так меня назвал двоюродный братец Арни, так твердила нянюшка, когда думала, что я не слышу», – мне стало горько и страшно. Хотелось крикнуть: «Это неправда! Неправда!» Но кто меня поймет?

Мое радужное настроение лопнуло, как большой мыльный пузырь. Жизнь не была радостной и свободной. Впрочем, следовало посмотреть на тех, кому было гораздо хуже моего.

Я отсчитала деньги и повернулась к бродяге. Такого грязного создания я не видела никогда, его кожа была почти так же черна, как синяк на левой щеке, подбородок зарос темной щетиной, темные кудри нечесанные, спутанные, были кое-как повязаны косынкой из мешковины. Из такой же мешковины была рубаха, разорванная на груди, а рваные штаны напоминали выкинутую хорошей хозяйкой тряпку для мытья пола, босые ноги, вряд ли, когда-нибудь были втиснуты в башмаки. Но во взгляде парня не было приниженности подобных созданий. Он смотрел на всех свысока, как знатный дворянин, как опытный маг. И несмотря на грязь, на синеву под глазами, на синяки на полуголом теле, он был красив. Темные как ночь глаза, яркие губы, изящные ноздри, завитки черных кудрей над крыльями бровей – больше всего бродяга был похож на переодетого принца из сказок нянюшки. А его руки подтверждали мою догадку, грязь не могла скрыть тонкие пальцы, изящные запястья. Кровавые мозоли на ладонях немного портили образ сказочного принца, превращенного злой ведьмой в нищего, но стройное тело, широкие плечи и горделивая осанка человека, привыкшего подчинять других, разбалтывала о нем то, что он хотел бы, наверное, скрыть.

– Ты пойдешь поесть с нами? – Рони усмехнулся зло.

– Благодарю вас, – бродяга поклонился мне, – я совершенно сыт.

– Дело твое: не ходи, – кивнул Рони.

– Чем я могу отблагодарить вас, барышня? – поклонился мне до земли бродяга. – Деньги я, разумеется, отдам.

Я оглядела его, грязного оборванного, потерявшего человеческий облик и рассмеялась:

– Может, натурой? – спросила, оглянувшись на бесившегося за мной Рони.

– Не получится, красавица, я предпочитаю мужчин, – улыбнулся бродяга.

Я отшатнулась от него.

– Провинциалка, – усмехнулся бродяга.

– Ты, столичный житель, где пропал на этот раз? – холодно спросил Рони.

И мне стало ясно, что они знакомы, даже, может быть, дружны.

– В тюрьме. Получил месяц за бродяжничество и воровство, – тихо ответил бродяга, перестав улыбаться.

– Что украл? – Рони свел тонкие брови над переносицей.

– Лепешку, – еще тише ответил бродяга.

– Так ты же сыт? – усмехнулся Рони.

– Я не себе, – глянул исподлобья бродяга.

– Потом разберемся, для кого ты стянул хлеб, а сейчас идем с нами, поешь, выпьешь, – предложил Рони.

– Меня ни в один кабак не пропустят, – качнул опущенной головой бродяга.

– В «Хромого дракона» войдешь, как свой, – заметил эльф, – ведь дракон не только хромым, но и...

– ...слепой, немой и наш в доску, – договорил бродяга, – давай свой плащ, Иени, идем напьемся до смерти по-нашему, по-некромантски!

Я повертела головой: кто это Иени? Плащ странному бродяге отдал Рони. Так бродяга его еще и по кличке называет!

– Так вы друзья? – протянула я, с подозрением оглядывая покрасневшего вербовщика.

– Да, – пробормотал тот.

– А, может, и не только? – усмехнулась я.

Рони повернулся к бродяге и показал ему кулак. Тот рассмеялся весело, безбоязненно, не сдерживаясь.

Глава 3

Легендарный кабачок нашел пристанище в узкой белой башенке с черной крышей, похожей на шляпу ведьмы. Когда мы вошли внутрь, то стало понятно, что хозяин поиграл с пространственной магией и закрепил свои игры намертво.

Общий зал был огромен, над ним парили прозрачные, словно вылитые из стекла, драконы, дракончики, драконицы разных видов и мастей, подвешенные рунами. В остальном всё было обычно: столы и стулья из дерева, стойка из досок, напитки в темных бутылках без наклеек со всех концов королевства на грубых полках за спиной хозяина, мелкого тощего мужичка с лысой головой, красными глазами и пышными черными усами. Кажется, он из сумеречного народа, если соединить красную радужку глаз и белый клычки, не помещающиеся во рту.

Стены чуть ли не бревенчатые. Традиции, оказывается, чтут даже в городке при университете некромантов.

– Устроимся здесь, – предложил бродяга, ткнув рукой в стол у окна.

Сидя за этим столом, мы видели всех в зале, а нас прикрывала холщовая серая штора, болтающаяся на одном кольце.

Кажется, я угадала верно, и привычка командовать вошла в плоть и кровь бродяги.

Рони, к моему удивлению, согласился.

Нам тут же принесли кувшин с усилителем магии, даже запах которого чуть не вызвал у меня рвотный позыв. Напитки и жареное мясо разносили крепкие парни в белых фартуках поверх рубашек и штанов из серого полотна.

Я успела схватить кусочек жареного мяса, истекающего соком, пахнущего так, что я чуть не захлебнулась слюной, пока я жевала, глотала и снова жевала, все остальное с тарелок смел наш совсем не такой сытый, как утверждал, лгун-гость.

– Попробуй усилитель магии, это самый лучший в столице напиток, – протянул мне глиняную кружку Рони.

– Ни за что, – буркнула я, рассматривая посетителей.

Их было немного, и играть на раздевание они почему-то не торопились.

Кажется, ничего интересного мы здесь не увидим, вот тебе и кабачок-легенда, я разочарованно вздохнула и увидела наглую морду бродяги перед собой.

– Выпей усилителя магии, это ведь самый чудесный напиток, куколка, – сладко улыбнулся он, протягивая мне кружку.

А вот называть меня так премерзко не стоило! Я выхватила кружку справа, из нее только глотнул эльф, поэтому пришлось сделать три больших глотка, чтобы увидеть дно. Когда я осушила кружку, то меч цапнула слева, некроманты всегда носят оружие, и непринужденно приставила к горлу бродяги лезвие:

– Не смей! Меня! Называть! Куклой! – заорала я.

Он продолжал улыбаться, вывернулся все с той же улыбкой и обезоружил меня вмиг. Да, я поняла из-за чего у него мозоли на ладонях, когда он привычно взялся за клинок, повертел и бросил мне меч некроманта, протянул руку, не глядя в сторону эльфа:

– Поделись мечом, ушастый.

– Я не могу отдать свое именное оружие неизвестно кому, – поджал красивые губы Эльф.

– Я верну, – пожал плечами бродяга, обернувшись ко мне. – погоди, куколка, сейчас подеремся. Выясним, чего ты, куколка, стоишь?

Я скрипнула зубами, выясним! Усилитель туманил мой мозг, любое море мне сейчас было по колено!

Мозоли у бродяги были от оружия. Интересно, только от тренировок или и от настоящих боев? Возможно, он – наемник из отряда короля?

– Ты ведь рыцарь, ушастый, – бродяга прижал эльфа к спинке стула, нависнув над ним всем телом, – бродяге меч дать не можешь, а своему королю – не хочешь?

Эльф переглотнул и протянул светлый роскошный клинок бродяге и самозванцу. Пове- рить не могу, что король ворует лепешки и сидит в тюрьме среди бродяг в собственном коро- левстве. Хотя... он – некромант! Но как же тогда прекрасная королева, если он предпочитает мужчин? Я поняла, что протрезвела, и теперь мне совсем не хотелось размахивать тяжеленным клинком, от немалого веса которого уже заныли запястья.

Посетители «Хромого дракона», казалось, только и мечтали о таком зрелище, нас окру- жили почти все, потрясая кружками, делали ставки, конечно, на крепкого бродягу-самозванца, а мой гнев уже затих, испарился вместе с усилителем магии, я была средним мечником, куда мне тягаться с парнем, у которого ладони сплошь в мозолях от оружия?

И все-таки я взялась покрепче за рукоять и ударила изо всех сил. О черная богиня мерт- вых Авликая! Зачем я ввязалась в эту драку?

Сияющий победной улыбкой бродяга-самозванец был уверен в победе, он потому отдал мне меч, что решил поиграть со мной, как с котенком, пушистым малышом, думающим, что его мягкие коготки способны причинить вред настоящему хищнику. Но он просчитался. Конечно, я была слабее его, но за два года в колледже боевых магов пришлось сдать кучу экзаменов, то есть драться с самыми разными магами всеми видами оружия. Я была тощей, маленькой, сла- бой, мне пришлось научиться драться без правил. Мне неизменно снижали балл на экзаменах за грязные приемы в бою, преподаватели делали вид, что девушка не должна быть нечестной, чтобы выжить среди крепких натренированных парней, но я думала иначе: честный боевой маг – это мертвый боевой маг.

Меня позабавило, что на меня поставил Рони и еще два-три студента-заучки, я знала, что выиграю, с трудом, из последних сил, но вырву победу из мозолистых рук бродяги.

На алых губах самозванного короля по-прежнему сияла улыбка, без плаща он выглядел наемником, вернувшимся из плена. Неужели, он не врет? И он – Людевик Двенадцатый, пре- красный король, которого придворные поэты сравнивали с серебристой луной, хоть он и был некромантом, и его следовало называть темным светилом.

В первый вдох после вскрика: «Начинайте!» – мне пришлось очень худо. Король был искуснее, да просто сильнее, хотя меч некроманта оказался тяжелее эльфийского, это не сыг- рало мне на руку, потому что чего-чего, а силенок у меня было мало.

Каждый удар короля-попрошайки был сокрушительным, каждый выпад бродяги-само- званца толпа поклонников встречала выкриками и одобрительными хлопками по бедрам. Они казались мне стаей зубастых антраварров, загнавших меня–легкую добычу на высокое дерево и усевшихся вокруг в ожидании того, когда я окажусь на земле, и они разорвут меня на мелкие куски.

Они орали, что следующий удар будет последним, но это было не так. Мне было трудно, но с болью, страхом и азартом я быстро справилась. Холодный расчет и нужные заклинания уже работали над планом поражения бродяги-самозванца.

Начну я с того, что сотру улыбочку с губ этого короля-нищеврода. Пяток гадких запре- щенных заклинаний слетел с моего языка.

Заклинания накиннулись на моего врага, как мелкие бродячие псы на пушистую кошку. Следующий удар противника был слабее предыдущего, король-нищеврод больше не улыбался. Я усилила магическую атаку, это были простенькое заклинание, руна, которую помнили только первокурсники, не давала королю дышать, он ловил ртом воздух, но в легкие его попадало недостаточно.

Король понял, что я колдую и попытался бросить в меня сложной руной, но я ушла от его заклинания, и он взглянул на меня, впервые, как на равную. А его сложная руна взорвалась у пола и несколько золотых звезд ударили в ближайших драконов, заставив их хрустально зазвенеть.

Затемнение глаз и руна спотыкания выбили моего противника из равновесия окончательно. Ясно, он всегда дрался по правилам, это почти доказывало, что передо мной настоящий король. Все перед ним расшаркивались, может быть, даже уступали и поддавались, а он и поверил, наивный, в свою неуязвимость.

Руны навязли на его ногах, и король рухнул на ровном месте.

Играть честно – невыгодно.

И это он понял. Когда я хотела приставить меч к его груди, он стащил меня на пол, ухватив за щиколотки двумя руками. Я шмякнулась рядом с ним, но бросила на шею короля сжимающее заклятие.

Бедняга захрипел, его глаза закатились, губы посинели.

– П-п-признаю п-п-поражение, – пролепетал бродяга-король чернеющими губами.

– Принимаю! – я отпрыгнула от него подальше, прихватив с собой злосчастное для него заклинание.

В полной тишине первым захлопал Рони, остальные, даже те, кто поставил на меня, таращились на нас, на поднимающегося с трудом с пола здорового бойца и тощую мелкую меня.

Мне хотелось показать им кулак и проорать: «Что съели?!» – но я понимала, что тогда нас избьют, решив, что мы сговорились, и бродяга-король нарочно поддался мне.

– Выпьем за моих друзей, – выбрался из ледяного молчания зрителей Рони, – я плачу за всех!

Все зашумели, завопили, выигравшие попытались меня поднять на руки, но Рони умело оттер их плечом.

– Ты – боевой маг? – поднялся на ноги, резко пошатнувшись, но удержавшись в вертикальном положении, бродяга-король.

– Да, – улыбнулась я.

– То-то приемчики все грязнее самых грязных, – выдохнул бродяга и добавил. – Предупреждать надо, – а потом сказал, протягивая мне рассеченную ладонь. – Смотри, кровь.

Странно. Я же его ни разу не задела.

– И у тебя, – усмехнулся он, кивнув на мое запястье. – Кажется, мы смешали кровь.

– Можно еще раз, чтобы наверняка, – сказала я, понимая, что если б не хлебнула усилителя магии, мне бы такое в голову не пришло.

– Лепешку преломить, усилителя отпить, кровь смешать, – проскандировал бродяга-король, прижимая ладонь к моему запястью. – Не бойсь, сестренка, я не такой уж скверный брат, – усмехнулся он моим расширившимся от боли и неожиданности от этого действия глазам.

– Дай слово чести, что не будешь называть меня куклой, – сказала я серьезно.

– Даю, – усмехнулся он. – Хотя... ты такая хорошенькая, как кукол... – он перехватил мой злобный взгляд и замолчал.

Только тогда, когда он загнал гадкое слово в свою глотку обратно, я осознала, что выиграла! Те немногие, кто поставил на меня, опять выразили горячее желание поднять меня на руки, остальные, выпив по оплаченной Рони кружке, прикидывали, как нас всех побить, но Рони опять не допустил ко мне первых и усиленно соображал, как обезвредить вторых.

Я опустошила пару кружек усилителя магии. А Рони, собрав свой выигрыш, заплатил за всех посетителей еще раз, меланхоличный красноглазый хозяин впервые улыбнулся и легко выкатил большую покрытую пылью бочку выдержанного усилителя магии.

Поднятые завсегдаятаями «Хромого дракона», кружки взлетели в воздух. «Да не иссякнет магия некромантки Таэль!» – проорали и выигравшие, и проигравшие. Я покраснела и кивнула им.

Потом мы выпили за короля-нищоброта.

– А я не верю, что бродяга, которого я спасла, с которым побраталась, король! – выпалила я.

– Не веришь?! – удивился бродяга. – Но я – король. Вот! – он выхватил из рук у эльфа серебряную монету и приложил её к своему перемазанному профилю. – Гляди!

– Будем считать, что ты не врешь, – хихикнула я.

Изображение на монетке напоминало этого бродягу, но было отмыто, выбрито и причесано.

– За оружие благодарю, – бродяга вернул меч и монетку эльфу.

Я протянула молчком оружие некроманту.

Выпили во славу нашего оружия.

После за дружбу.

Чем закончился вечер, рассказать не могу, не помню.

Зато яснее ясного, с чего началось мое утро. Я ожидаемо очнулась от обвала. Или это было землетрясение?

О... только не это! Не камни, а правая рука храпящего Рони прижимала меня накрепко к постели. Я что теперь каждое утро буду так просыпаться?

– Де жа вю! – выдохнула я, разбудив парня.

– Что это ты меня на иностранный манер костеришь с утречка? – уточнил он.

– Нет. Так называется по-иностранному повторяющийся момент жизни! Моей! – буркнула я. – И при том не самый лучший момент!

– А я бы хотел... так вот... до... до смерти с тобой...

Что бы он хотел, осталось неизвестным, потому что к нам в номер ввалился король. Отмытый. Причесанный. Выбранный. Сияющий, как новенький грош с его изображением.

– Заплати ей четыре монеты, – приказал он Рони.

– У меня нет денег, – возмутился Рони.

– Денег у меня сейчас тоже нет. На вот возьми. Этот медальон возвращает на несколько вдохов душу дорогого тебе человека из мира мертвых. Что есть такой? – перехватил он мой загоревшийся взгляд. – Тем более бери, необычный артефакт даже среди некромантской братии. Сможешь посмотреть, спросить, как он там, пожелать, чтоб все вытерпел, но про свои печали промолчи, им там и так несладко.

Я с сомнением смотрела на плоский черный медальон на простой цепочке.

– Бери, бери, ты же спасла меня от кнута, собой загоразивала, – король улыбнулся мне. – Я бы стерпел наказание, и маги вылечили бы раны, но все равно было забавно на тебя смотреть, такая кукол... – он осекся, – красotka и защищает мужчину, тонкими ручонками загоразивает.

Я зажала медальон в руке, увидеть душу мамы хотелось нестерпимо. Но зачем тревожить самого дорогого человека на свете? Пусть существует в неведении о жизни дочери. Непутевой, не умеющей сдерживать слово дочери.

– Зачем тебя, твое величество, понесло в тюрьму? – сварливо спросил Рони, с гримаской сожаления и горьким вздохом вылезший из тепла постели.

На этот раз на Рони были и рубашка, и штаны.

– Судебную систему проверял, – буркнул король.

– Ну, и? – тонкие брови Рони поползли вверх.

– Судят неправильно, кормят плохо, тюремщики издеваются, в камерах заключенных, как блох на бродячей собаке, – быстро подытожил свои научные изыскания король.

– Не понравилось, значит, – хихикнул Рони.

- Надо будет ревизию провести, – мрачно шмыгнул носом король.
- А на самом деле как попал? – усмехнулся Рони.
- Документы свистнули вместе с одеждой, вот и приговорили к месяцу за бродяжничество, – порозовел король.
- Это больше похоже на правду, – покивал Рони.
- А я задала вопрос, мучивший меня со вчерашнего появления короля:
- Вот ты, твое величество, можно мне на ты? Мы ж вчера побратались?
- Можно, но во дворце не забывай про этикет, неправильно поймут, – хихикнул король.
- Договорились, – кивнула я, – предпочитаешь мужчин в постели, а как же прекрасная королева из баллад? Твоя дивная Юнесса?
- Кто? – король озадаченно почесал в затылке. – А... жена что ли? Она по Гарансеру путешествует. Мы с ней славно уживаемся на разных концах мира.
- А как же ваша... любовь? – я готова была расплакаться.
- А парни начали хохотать.
- Чудно, говорю ж, на расстоянии я эту истеричку обожаю! – улыбнулся король. – Дуру психованную... – прошипел он уже без улыбки.
- А Рони? Он тоже в твоей постели побывал? – покраснела я, понимая, что ревную Рони к королю, и мне сейчас будет нестерпимо больно от утвердительного кивка или коротенького «да».
- Кто-о-о? – король уставился на меня, не понимая, о ком я завела речь.
- Вот он? – ткнула я пальцем в грудь противного зеленоглазого некроманта, ухмыльнувшегося на мои слова.
- Иени? Нет! Он предпочитает таких куко... красоток, как ты, – усмехнулся король. – Поехали, Иени-Рони, нам пора уже давно, замолвишь словечко за твоего короля перед Лесмайсом? – он распахнул красивые глаза, умильно-просительно уставившись на Рони.
- Сам с ним разговаривай, он месяц вкалывал без тебя, тянул на себе все королевство, – усмехнулся Рони, – он тебе вмажет, а ты стерпишь до следующего раза.
- Лучше бы меня кнутом выпороли, – выдохнул король, – он бы меня тогда пожалел, побитого, израненного.
- Лейсмайс? Он и жалость – понятия несовместимые, тем более теперь! – расхохотался Рони. – Ох, и покажет он тебе мать черных богов Авликаю в полный рост!
- Король повесил буйну голову, как говорят о богатырях и героях в народных сказаниях. Теперь самое время спросить.
- Еще одно, – я спрыгнула с кровати, к счастью, в платье, – ты, король, всех знаешь, ваше величество, расскажи мне о моем женихе, ты его должно быть даже видел при дворе.
- Король расслабился, а Рони напрягся.
- И кто у нас жених? – просюсюкал король, сделав противную сладкую мордашку.
- Правая рука канцлера, – выдавила я, а потом договорила, словно прыгая в ледяную воду, – Иеронимус Фертейнский!
- Кто?! – глаза короля превратились в темные блестящие блюдца. – Как ты сказала, кукол... милая?! Иеронимус?! Точно?! Ты не ошиблась, милая?!
- Король от хохота упал на пол и покатился по нему в сторону окна, издавая квакающие, хлюпающие, почти страшные звуки, я сжалась и замерла. Я слышала, что мой жених ужасен, но не знала, что настолько!
- Конечно, он тащит парней в постель, хромает, он – некромант и урод, как, гмм, все некроманты, и ест по паре младенцев на завтрак, но Авликая побери, чего так ржать? – прошипела я, тоскливо оглядывая хохочущего до икоты, до слез короля.
- Хромой, говоришь? – удивился король. – Мужеложец? И младенцев жрет? Ну, надо ж, чего только не болтают в королевстве про главу гильдии некромантов! Все неправда, милая!

Не бойсь! Я тебя этому чудовищу не отдам. Что я одну-единственную сестренку не защищу от такого монстра? – он скосил глаза на взбесившегося, бледного Рони, – хочешь, объявим тебя официальной фавориткой короля? Ни один некромант на сто шагов не подойдет?

– Да... но одна маленькая проблемка: ты тоже в некотором роде некромант, – пролепетала я, вызвав новый взрыв хохота короля и злобную гримасу на лице Рони. – Я тоже теперь некромант, наверное, – повесила я нос.

Рони подозрительно злился. Почему? Тут до меня дошло, что мой жених, скорее всего его наставник, так как родственником он быть не может, с чего бы, и однокурсником тоже.

– А этот, Иеронимус, твой наставник, Рони? – уточнила я, покраснев. – Тогда не будем о нем говорить никогда и все.

– Да... не стоит про него и упоминать, про мужеложца поганого, – радостно хихикая, покивал, король. – Че удумал! Младенцев на завтрак есть!

– Заткнись, твое величество, – прошипел Рони, запустив в короля тяжелой подушкой. – Итак, тошнехонько!

– Бывает! С похмелья! – с жаром посочувствовал король и промурлыкал. – Теперь без вариантов, Рони, ты заступаешься перед канцлером за меня, я молчу о твоём, ммм, близком знакомстве с Иеронимусом.

– Ты знаешь Иеронимуса?! Рони! – я почувствовала, что мне хочется придушить противного жениха, посмеявшегося дотронуться до моего Рони.

Странно, вроде, я и не люблю хитрого вербовщика, но ревную, будь здоров! А стоит взглянуть на его губы, начинаю таять и мечтать, как он поцелует меня, как коснется языком между бедер и... мои щеки запылали от одной стыдной мысли об этом.

– Так как? Согласен? – король цвел такой улыбкой, что было ясно, он прищемил Рони все лишнее болтающееся.

– Да, да, да! – рявкнул вербовщик студиозов и беспомощно взглянул на меня. – Иди, твое величество, нам еще надо поговорить с Таэль, – буркнул он. – Полчасика тебя не устроит.

– Да хоть два часика, – хихикнул король, окинув нас сальным взглядом.

Я не собиралась разговаривать с Рони, стоило захлопнуться двери за королем, как я закрыла рот пытавшегося что-то рассказать парня глубоким, сладостным поцелуем.

Замок на двери мы закрывали уже в четыре руки, то есть в две, конечно, обнимаясь то правой, то левой, и нащупывая задвижку то левой, то правой.

Глава 4

Вмиг я оказалась без платья, чулок и штанишек на коленях Рони, подумала, что нехорошо так себя вести с едва знакомым парнем, но задавила надоедливые мысли, целоваться с ним было так приятно, а с женихом, наверняка, будет противно. Рубашку я с него стянула, уже не думая ни о чем, кроме поцелуев, и только взялась за застежку на поясе штанов, как он спросил:

– Почему тебе не нравится, когда тебя называют куклой?

– А тебе бы понравилось?! – прорычала я злобно.

– Нет, но меня так и не называл никто, – улыбнулся он. – В голову не приходило никому дать мне такое прозвище.

– И в этом нет твоей заслуги, согласишься! – рявкнула я, – расстегивая пояс на его штанах и рывком снимая их с него.

– Э... – напрягся противный некромант.

Сразу стало понятно, почему он чувствовал себя неловко, я осторожно коснулась пальцами его твердого члена, порадовавшись растерянному лицу некроманта. Кажется, кого-то предавало собственное тело, и вместо разговора его же подстерегало наслаждение. Документ, который я добывала таким способом в прошлый раз, был сожжен, но мне хотелось еще раз почувствовать свою власть, да ладно, просто понравилось.

– Какой хорошенький! – начала я издалека.

Рони посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

– Ну, он, правда, симпатичный, – я ласкала скользкую головку члена губами, а крепкий ствол пальцами. – Нежный такой, горячий и твердый... – я сжала его в руке.

Рони застонал, потом прикусил нижнюю губу, но успел просунуть ладонь между моих бедер, и мы уже вместе, прижавшись друг к другу, будто взлетели на гребень волны, чтобы поймать брызги неожиданно мощного фейерверка.

– Хорошо, – прошипела я, целуя его шею, ключицы, а потом и губы.

Он тоже нашел себе занятие по душе: целовал меня и шептал какие-то смешные глупости, но мне нравилось. Все-таки было замечательно смотреть, как красивый любовник вот так целует между грудей, словно ненароком прихватывает пылающими губами соски, а потом ласкает горячим языком губы, а растрепанными кудрями щекочет мою шею, касается пупка, снова возвращается, чтобы поцеловать завитки локонов на шее. Мне нравилось всё: его прикосновения, дыхание на моей коже, легкие пальцы, словно крылья бабочек, его странный цветочный запах, аромат влажных атласных лепестков сирени. Я испытывала нежность и все то же томительное ощущение надвигающегося наслаждения. Когда его пальцы погладили меня между бедер, а потом терли, щекотали и заставляли тянуться за ним, я почувствовала наслаждение в каждой клеточке моего тела, а не только между ног.

Он был искусен в любовной игре, в умении доставить блаженство, он был красив, но я не любила его, и вряд ли когда-нибудь смогла бы полюбить, а целовать его, чувствовать его ласки, было приятно, очень.

– О чем ты хотел поговорить, – выдохнула я, когда во мне отзвучали залпы второго фейерверка, намного сильнее первого.

От нежности к Рони у меня было щекотно в животе, будто там летали маленькие мотыльки с прозрачными крылышками.

– Мне надо отвезти короля во дворец, там переговорить с канцлером, вернусь только вечером. Я хотел попросить тебя не драться. Я заметил, что тебе нравится задирать парней, но король – не самый сильный противник в столице, здесь полно магов-наемников, настоящих

матерых убийц, я боюсь, что ты наткнешься на такого, с которым не сможешь сладить. Дай слово никого не задирать и не вызывать на дуэль. Дашь слово? – Рони уставился мне в глаза.

– Э... – только и выдавила я.

Просить меня не драться – останавливать водопад, поворачивать реку вспять, приказывать морю забыть о приливе и отливе.

– Кстати, где твой меч? Ведь боевым магам выдают именные? Что с ним случилось? –

Рони усиленно делал вид, что я согласилась на его идиотское предложение.

– Случились экзамены, – облизала я губы.

– И? – уточнил он.

– Выпускные, – продолжала я. – Сломали мне меч, точнее сказать, разрубили в последнем поединке.

– Да? – Рони похлопал глазами, потянулся поцеловать меня.

На этот раз он скользнул между моих бедер и прошелся там языком так, что я расхотела сегодня вообще вылезать из постели. И опять звезды в глазах и сильный аромат сирени, заполняющий все вокруг, сделали жизнь волшебной.

– Как чудесно-о-о... – протянула я, потягиваясь и извиваясь на постели.

Когда мой любовник выбрался из-под одеяла, растрепанный, раздумавшийся и милый, когда я целовала его благодарно и нежно в дверь стукнули раз, другой, а потом тонкие створки лопнули под чьим-то нетерпеливым сапогом.

– Проверяем все гостиницы! Ищем некую девицу, сбежавшую из дома, Таэль Эвернийскую! – рывкнул стражник и открыл рот, увидев, как с моего плеча соскальзывает одеяло, а Рони, бешено глядя на стражника, завертывает меня, словно младенца в кулек, и прикрывает своим голым телом.

– Простите, мастер, мы не смеем вам мешать, – прошептал стражник и испарился.

– Я тебе снял отличную комнату, ключ на столе, ступай в свой номер и не выходи из него, тебя ищут, – Рони мгновенно оделся. – Мне пора, твой фамильяр присмотрит за тобой.

– А почему король так боится канцлера? – спросила я, а сама думала, что удивлялась еще вчера, как это батюшка не разыскивает меня с фонарями и псами по всей столице, а он вот ищет!

– Ты, наверное, слышала, как нас зовут, короля и его приятелей? – усмехнулся Рони, кивая, просунутой в створку мордашке короля и его изумленному взгляду. – Тут у нас городская стража почудила, Деви, не обращай внимания!

– И где их трупы? – подмигнул мне король.

– Ушли своим ходом на городское кладбище, – усмехнулся Рони, накидывая ремень сумки на плечо.

– А вы тут повеселились, – позавидовал король, оглядывая сбитые простыни, сброшенные на пол подушки и свернутое в клубок одеяло.

– Подождите, я вспомнила, Сбс – Сообщество блистательных сирот, так вас называют, – пробубнила я.

– Точно. А канцлер за нами присматривает, за всеми, – поцеловал меня Рони.

– Как отец? – выпалила я.

– Точнее сказать, как старший брат, очень суровый и временами жестокий, но с нами иначе нельзя. Всё, мы уходим, а ты сидишь в гостинице! Видела, тебя ищут! – Рони обнял меня, внутри сладко заныло, и я поцеловала его в щеку, в губы.

А потом в шею.

– Эй! Я еще здесь! – возмутился король, когда я растегнула камзол Рони, его рубашку и полезла к застежкам его штанов.

– Я тоже уже за дверью, – Рони выскользнул из моих рук, поправил одежду и послал мне воздушный поцелуй уже от порога. – Будь осторожна!

«Конечно, буду», – промурлыкала я, собираясь поступить с точностью до наоборот.

Кое-как одевшись, отправилась искать свою комнату. Номер тринадцать мне не особенно нравился, но в нем оказалось светло, тепло и чисто. В уголке сидел скелет, обняв свои острые, очень острые коленки. Ему нужен шептунок, мне необходим меч.

– Выдвигаемся в город. Покупаем шептунок, а потом нас ждет самая лучшая оружейная лавка мастера Эрно! – я засунула пачку денег за лиф серого платья, завязала плащ, накинула капюшон, взяла рюкзачок, и мы с фамильяром-скелетом отправились навстречу дуэлям и приключениям.

Шептунок нашелся в лавочке за углом, судя по вывеске, там продавалось все для фамильяров. Это была серебристая звездочка руны, которую хозяин лавки, круглый лысый толстячок с черными глазками-жучками, в коричневой тесной курточке и широких черных штанах, бросил в распахнутую зубастую пасть моего фамильяра, проговорив:

– Не забывайте менять через каждые три месяца.

Тут же в глазницах запылали зеленые огоньки, а из очень худого горла раздался хриловатый красивый голос:

– Мне приятно служить после смерти такой красивой девушке, готов выполнять любые ваши приказы, госпожа-некромант.

– Не называй меня так, – попросила я.

– Буду, вы же и есть госпожа-некромант, – упрямо просипел фамильяр.

Характер, значит, остался и после смерти!

– Как называть тебя? – я покосилась на хихикающего хозяина, на потонувшие в жировых складочках его круглой мордочки черные глаза-жучки, у меня нет меча, а то бы я заставила его проглотить эти неуместные смешки.

– Флавиан, – огни в провалах черепа покраснели, – так звали меня до моей бесславной смерти, я был пьян, – скелет помотал головой сокрушенно и шумно вздохнул.

– Кем ты был, Флавиан? – мне было нестерпимо любопытно, что он скажет.

– Не помню, только драка, какая-то странная, застряла в памяти и падение на каменный пол, ноги не удержали меня, – опять горестно покачал черепом скелет.

– Вспомнишь, расскажешь, а теперь идем к мастеру Арно, – я вытянула из кармашка рюкзачка карту столицы и забормотала, определяя наш маршрут.

– Оружейник Арно? – переспросил Флавиан. – Знаю его лавку, идем, госпожа-некромант.

И мы отправились по теневой стороне улицы, хозяин лавки, из которой мы вышли, тарасился нам вслед глазками-жучками, делая знаки, славящие черную богиню Авликаю, чтобы отвести от себя такое зло, как мы, наверное.

Да, некромантов не любят, придется мне к этому привыкать.

Столица, благословенный богами город Рейнвельс, был неправдоподобно белоснежным. Белые дома, белые ограды, белые деревья, с белыми листьями, изредка мелькали кроваво-красные лакбуды, осень подкралась незаметно, скоро алых листьев будет больше. По белым пятиугольным камням мостовой катили белые экипажи. Деревья роняли белые узкие листья. Среди вороха белых атели звездчатые листья лакбудов, как кровь на снегу. Я подняла одну звездочку-листок лакбуда и положила в карман. Листья пахли вареной сладкой морковью и немного конфетами из сока лакбуда.

Флавиан уверенно шагал по белым камням тротуара впереди меня, к счастью, молча. Я уж испугалась, что он будет очень разговорчивым фамильяром.

Прохожих становилось все больше, мы вошли в центр столицы, отсюда был отлично виден белоснежный королевский дворец с семью спиралевидными башнями, я постояла, разглядывая королевские штандарты черно-алого цвета, но Флавиан быстро дернул меня за локоть, втаскивая в лавку.

Хотя здание, в котором находилась лавка, было небольшим, внутри перед нами с Флавианом открылась бесконечная пещера. Подрагивали язычки пламени факелов, рядами уходящих вдаль, скалился огромный череп дракона, но вместо зубов в его пасти, высотой с меня, сияли мечи. Они были вставлены так, что покупатели могли любоваться и рукоятками, и клинками, по которым скользили алые и золотые блики от огня факелов.

Стены из бугристого темно-серого камня были украшены звездами, искусно сложенными из кинжалов и ножей. Вокруг оскалившегося мечами дракона стояли фигуры магов и рыцарей в богатом магическом доспехе каждый.

Посредине стоял необъятный камень, с вросшим в него мечом, он играл роль стола.

– Барышня из семьи некромантов? Вам нужен ритуальный кинжал? – мастер Арно, о котором я так много читала, оказался крепким еще стариком с сальным взглядом и черноседой косой до пояса, с маленькими бегающими глазками серого цвета и массивным красным носом, к тому же мастер был широк в груди и плечах, высок и мускулист.

– Нет. Мне нужен меч, – выпалила я.

– Вы совершеннолетняя? – поскучнел мастер.

– Да, – пролепетала я.

– Документы давайте и выбирайте меч, – просипел мастер.

Документов у меня не было: я бесславно покинула лучшую оружейную лавку столицы ни с чем.

– Оружие – не игрушка, госпожа-некромант, – пробубнил Флавиан.

– Не смей умничать, – прошипела я. – Отберу шептунок!

– Не буду, госпожа-некромант, – Флавиан отвернулся и надутно замолчал.

Мужчины! Они считают всех женщин недостойными держать в руках оружие!

В самом унылом настроении я топталась у лавки мастера Арно, делая два шага вперед, пять – назад.

Вдруг я заметила, что мимо лавки идет мужчина с гордой осанкой, потрясаясь красивым. Узкие глаза были темными, как ночь, из-под капюшона выбивались золотистые кудри, алые губы насмешливо скривились, когда он увидел меня и Флавиана, а ноздри затрепетали, когда он прошел мимо нас, словно принялся ко мне, как гончий пес на охоте.

– Ваша милость, – догнала его.

Флавиан шлепал за мной.

– Что желаете, прекрасная барышня? – повернулся незнакомец ко мне, учтиво поклонившись.

– Меч хочу купить своему отцу, именной, но... – я смотрела на ладони в мозолях, на роскошную перевязь на поясе незнакомца, – мне не продают, да и выбрать стоящее оружие я не смогу. Не могли бы вы... – притворюсь-ка я милой, нежной, недалекой и несведущей, ни один мужчина не пройдет мимо такой сладкой приманки.

– Помогу! – кивнул незнакомец. – Какой суммой располагаете, прекрасная барышня? – уточнил он.

Этот вопрос мне не понравился, вдруг он – наводчик?

Но без него мне было не обойтись, так что я сказала, что могу потратить сразу десять тысяч монет.

– В лавку Арно? – кивнул он мне, поворачивая.

– А, опять вы, барышня из семьи некромантов? – поморщился Арно, увидев меня на пороге.

– Нет, это я, мастер Арно, – голос незнакомца отдавал сталью.

Мастер поклонился до пола. Я порадовалась, что выбрала верно, такому уважаемому господину не продадут плохой меч.

– Мне нужен именно меч, – незнакомец оглядел выставленное оружие и поморщился, – отличный меч, мастер Арно.

– У меня есть, что показать, – голос оружейника звучал хрипло.

– Несите, мастер Арно, да поживее, меня ждут во дворце, – подмигнул мне незнакомец. Я приготовилась отбиваться от плохого оружия. Но незнакомец оказался куда придиравее меня.

Мастер Арно выносил меч за мечом, угодить светловолосому оказалось непросто. Одни мечи он забраковал из-за неуместной легкости сплава, другие были недостаточно остро наточены, в третьих не чувствовалась душа. У Флавиана отвисла нижняя челюсть. Я тоже была удивлена. А незнакомец продолжал лютовать. На четвертых было слишком много драгоценных камней, пятые были просто названы плохими без объяснений.

И вдруг до меня дошло, что незнакомец уже выбрал меч, облюбовал и ждет подходящего момента, чтобы заполучить именно это оружие.

Потерявший терпение мастер Арно взмахнул руками и предложил светловолосому самому найти меч по руке и сердцу.

– Вот этот, – светловолосый ткнул пальцем в застрявший в камне матово блестящий клинок.

– Но... его же достать надо, – усмехнулся мастер Арно, явно получая удовольствие от затейной светловолосым игры.

– Перед вами «Удар молнии» – знаменитый меч Низваргур, – погладил рукоять светловолосый незнакомец. – Рискнем, барышня?

Он положил тонкие сильные пальцы на рукоять и потянул, примериваясь. Ничего не произошло.

Он рванул с такой силой, что жилы на его шее и руках надулись веревками – и опять ничего. Светловолосый пробормотал сквозь зубы какое-то цветистое ругательство и, ухватив рукоять обеими руками, дернул меч – снова неудача.

– Позвольте мне, – попросила я, мое сердце подсказывало, что Низваргур, о котором я слышала от нянюшки – мой меч.

– Пусть попробует, – усмехнулся мастер Арно, переглянувшись со светловолосым.

– Не надорвитесь, барышня! – светловолосый уступил мне место у камня.

Я взялась за темную рукоять, и она посветлела. У мастера Арно, у светловолосого незнакомца, даже у Флавиана лица вытянулись. Как такое сумел проделать череп, не знаю, но удивление ясно читалось на его желтоватых костях.

Рукоять засветилась, и я вытащила меч из камня с легкостью. Я подозревала, что они меня разыграли, но меч был хорош, точно создан по моей руке.

– Обманули меня, – склонился к моему уху незнакомец, – вы выбирали оружие себе, прекрасная барышня.

– Нет, не важно, я заплачу! – выпалила я.

– Не нужно, меч выбрал хозяина, – качнул головой мастер Арно, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Тогда ножны куплю, – настаивала я.

– Ножны в комплекте, – оружейник сунул мне простые коричневые ножны. – Идите, барышня, помните, это непростой меч. «Удар молнии» приносит кому-то удачу, а кому-то быструю смерть.

Я кивнула, поблагодарила их, но светловолосый всучил мне все-таки кинжал, объяснив подарок острой необходимостью:

– Некроманту без кинжала никак.

Я поклонилась и хотела улизнуть, не взяв подарка, но Флавиан покивал мне, бери мол, и пойдём.

Поблагодарила за кинжал, из черного острейшего камня и выскочила из лавки.

– Теперь погуляем немного, – предложила Флавиану.

Мой фамильяр не возражал.

Мы поглазели на уличных актеров-гимнастов, летающих и прыгающих над белыми и алыми деревьями, удивительно выделяющихся на белом фоне листвы своими костюмами из расписанного разноцветными треугольниками шелка, на ожившие бронзовые статуи детей, которых заставил кланяться и танцевать заезжий маг, на торговцев и торговок, вопящих и сующих всем прохожим свои товары, и свернули под узкую арку, направившись в гостиницу.

Гостиницу уже было видно, когда черный человек перегородил дорогу. Он был похож на черную кляксу на белом документе, будто сделанные вручную дороге чернила, темные, как самая глухая осенняя ночь, растеклись по листу города. Кажется, светловолосый красавец все-таки оказался наводчиком!

Я уверенно попыталась обойти черного человека, но он вытащил из ножен меч и сказал доверительно тихо и очень просто:

– Кошелек мне, жизнь – вам? Идет? Хороший обмен? Или вы не согласны, милая барышня?

Еще трое парней, в таких же глухих темных повязках, закрывающих нос и рот, шагнули из подворотни и встали слева и справа от черного. Пятый пониже остальных, зато с непомерно широкими плечами, прихрамывая на левую ногу, приковылял из-за арки и встал за спиной главаря.

– Я не отдам вам ни монетки! – вскрикнула я, вытаскивая меч и бросаясь на ближайшего из грабителей.

Если бы за моей спиной было, хотя бы двое бойцов, я бы выиграла, но одна я быстро поняла, что все мои заклинания грязного боя, ухищрения и тайные умения ничего не стоят в драке с опытными наемниками. Судя по приемам драки на мечах, по покрытому пятнами оружию, ограбить меня пожелали именно те, кто носил медальоны с изображениями званрарров.

Один званрарр – ничто, стая загонит и убьет самого крупного зверя.

Они и окружили меня, как стая званрарров, мелких и злобных тварей с острыми зубами и когтями, и собирались убить, меч главаря уже готов был упереться мне в грудь, но вдруг грабители дрогнули, увидев кого-то за моей спиной.

И это был Флавиан, он сумел вытащить самую большую кость из своей ноги и дрался ею, изо всех сил молотя костью по спинам, головам и плечам разбойников. Я закричала, выскальзывая из толпы ругающихся бойцов, и увидела бегущего к нам Рони.

Как он нашел меня?

Как оказался в самый нужный момент рядом?

Я не знала.

Достаточно было того, что мы встали спиной к спине и отразили атаку четверых, потому что пятого уже вырубил умница-Флавиан ударом кости по голове. Всё шло хорошо, я бросала заклинания во врагов, на ногах остался один главарь и вдруг, Рони открылся, защищая меня. Черный человек изловчился и ударил Рони в грудь, сам упал с разбитой головой. Кость Флавиана достала этого урода, но Рони потерял сознание у меня на руках.

Я кричала и плакала, Флавиан поковылял прочь из арки и вернулся со стражниками. Они умело вязали приходивших в себя разбойников, но губы Рони посинели. Что я там болтала, Авликая меня побери? Что я не полюблю этого неловкого некроманта, закрывшего меня собой, умирающего из-за меня?

– Милый мой, родненький! – выла я, не давая стражникам забрать Рони. – Очнись, любимый мой...

Сейчас я ненавидела себя за то, что не училась исцелять, все, что я могла, вливать по капле свою энергию в обмякшее тело.

– Некроманта отдать леди-смерти трудно, не убивайтесь так, барышня, – надо мной стоял светловолосый незнакомец. – Это хорошо, что я увидел вашего фамильяра, прихромавшего за стражниками. Переложите некроманта на мои руки.

Я послушно положила тело Рони на его ладони.

Светловолосый влил сразу огромное количество силы, но пошатнувшись сам, не удержал моего любимого и положил на мостовую. На белые камни закапала алая кровь, совсем как листья лакбуда падали на ворох белой листвы.

Рони чихнул, одна струйка крови пролилась из правой ноздри, вторая – из левого уголка рта.

– О... – простонал он, приподнимаясь и садясь на белые камни мостовой.

– Не ерзай, сейчас я тебя подштопаю, целителя вызову уже в гостиницу, – светловолосый отправил на рану Рони зеленое заклинание, которое залепило рану, растекаясь по коже.

– Больно, – прошептал Рони.

– Пожжет и перестанет, – усмехнулся светловолосый. – А девушка тут тебя любимым называла. Слышал?

– Таэль, правда? – глаза Рони засияли.

– Нет, – отрезала я, дивясь своей слабости.

Как я могла?

Стражники поклонились светловолосому и увели разбойников. Зато Флавиан закрыл нам лучи уже полуденного солнца своей костлявой фигурой.

– Господа некроманты, – Флавиан низко поклонился светловолосому и Рони, – у меня возникла одна проблема, – он помахал вынутой из ноги костью, – в ногу бы её обратно вставить, а то ходить нет никакой возможности.

Светловолосый усмехнулся и кое-как пристроил кость на место скрепляющими заклинаниями, потом припечатал каким-то неизвестным мне и наставительно проговорил:

– Оружие надо было дать фамильяру, барышня, вставленные после поднятия кости, трудно приживаются. А ты будь осторожнее, солдат, – кивнул он моему боевому другу и защитнику.

– Благодарствую, господин-некромант, – поклонился Флавиан.

– Вызову-ка я своего дракона? – светловолосый оглядел Рони и меня и отправил в полет какое-то сложное заклинание, судя по фиолетовым рунам среди алых и черных, это было заклинание-вызов.

И уже через несколько вздохов мы летели на черном большом драконе в гостиницу, у которой нас ждал целитель, приглашенный светловолосым.

Именно целитель взял Рони на руки, а светловолосый помог спуститься мне.

– Я вижу, что, так называемый Рони, тебе нравится, но на ежегодном балу святого Франциана я предложу тебе покровительство, – светловолосый поцеловал мне руку и, ловко вскарабкавшись на спину дракона, улетел, оставив меня с приоткрытым ртом у распахнутой двери в гостиницу.

Глава 5

– Ты, правда, называла меня любимым? – спросил Рони, как только целитель наложил повязки, заставил его выпить какое-то магическое зелье и пробормотал, что раненому следует полежать в покое, ведь если бы меч ударил чуточку левее, из молодого некроманта получился бы только свеженький зомби.

Рони, стойко вытерпевший черный целительский юмор, не мог дождаться, когда целитель уйдет, так его распирало любопытство.

– Я испугалась, что потеряла тебя, ты умеешь доставлять мне... – я покосилась на насто-рожившегося целителя и холодно предложила ему уйти.

Целитель кое-как поклонился и ушел недовольный.

– ...удовольствие. Но я назвала тебя так случайно, – холодно проговорила я.

Рони разочарованно вздохнул.

– Меч, у тебя новенький роскошный, я любовался им четыре месяца, только мастер Арно заявил, что меч выберет хозяина, а не наоборот. Неужели, именно меч выбрал тебя? – перевел разговор на другое Рони.

– Представь себе, – я вытащила Низваргур из ножен. – Он выбрал меня! Какой красивый! – я сделала несколько замахов, понарошку рубанула воздух, потом не удержалась и разрубила ни в чем не повинный стул, от спинки до левой передней ножки.

Ножка тоже треснула пополам. Красота!

– Юная героиня победила дракона одним взмахом волшебного меча, – проговорил Рони, с восхищением глядя на меня. – Ты такая красивая, Таэль, – пропел он, бессильно откидываясь на подушки, – а я – бедный раненый герой, продырявленный злыми разбойниками, во имя спасения юной золотоволосой девы. Ты не хочешь одарить меня поцелуем благодарности, юная дева?

– По-хорошему, пинком тебя следовало одарить, чтобы в следующий раз не открывался, – проворчала я, скосив глаза на его грудь в вырезе расстегнувшейся до пояса рубашки.

Гладкая кожа, крепкие мускулы, аромат горьковатый и одновременно сладкий.

– Злая юная дева! Нехорошо пинать защитников, надо целовать их, – руки Рони обвили меня.

– Тебе же нельзя делать резких движений, – пролепетала я, когда он затянул меня к себе на кровать, наклонился надо мной и поцеловал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.